

На наш взгляд, достаточно неожиданно, что именно девушки были наиболее критичными в своих суждениях: причины своих неудач и трудностей в обучении они чаще всего связывали с внешними факторами (то есть с самим процессом обучения), в то время, как уже отмечалось, юноши объясняли проблемы субъективными причинами.

Таким образом, гендерные особенности не только определяют индивидуальный подход к изучению иностранных языков, что подтверждают и многие другие исследования, посвященные гендерным аспектам процесса обучения, но и влияют на оценку личностью самого процесса обучения, проявляясь в таком явлении, как локус контроля.

Е. А. Климович

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ РОДА

Категория рода – это не только лингвистический вопрос, но, безусловно, также психологический. Так как, с одной стороны, закрепление за словом одного из родов имеет свою обусловленность, которую порой невозможно объяснить особенностями языковой системы, в частности характером основы, суффиксами и окончаниями существительных. С другой стороны, сама форма слова, свидетельствующая о принадлежности существительного к определенному роду, естественно, имеет также «неслучайность» возникновения и сохранения. Грамматическая категория рода и ее особенности в каждом отдельном языке определяются системой всего языка, а также тем путем развития, который он прошел. Некоторые загадки данной языковой категории можно объяснить, обратившись к исторической грамматике.

Отнесение существительных к трем родам, мужскому, женскому и среднему, началось именно в индоевропейский период (древнейшие тексты латинского языка, из которого развились позже романские языки, датируются VII веком до н.э., а самые старые тексты славянской группы языков, не считая редчайших исключений, относятся к X–XI вв. н.э.). Очевидно, в это время грамматический род был тесно связан с лексическим значением слова.

Различные исследователи предполагают, что праиндоевропейский язык был языком «активного типа, или активного строя», иначе говоря, все слова делились на две группы: активную и неактивную. К первой группе относились имена, обозначающие предметы, обладающие жизненной активностью, то есть люди, животные, плодовые деревья, мыслимые как активные явления природы (*ветер, гроза, молния* и др.), подвижные органы человеческого тела (*рука, нога, глаз* и др.), а также абстрактные понятия, персонифицированные как силы (*доля, судьба, благо* и др.). Ко второй группе – слова, называющие неактивные предметы: плоды деревьев, мыслимые как неактивные природные явления, части ландшафта (*небесный свод, горы, камни* и др.), внутренние органы человеческого тела (*сердце, печень* и др.) и т.д.

На данной классификации построена родовая теория А. Мейе. По его мнению, в праиндоевропейском языке существовало два рода: «одушевленный род», позже разбившийся на мужской и женский, и «неодушевленный род», впоследствии преобразовавшийся в средний.

Г. Гийом, Р. Вален, Ж. К. Шевалье, Р. Лафон и др. связывали отнесение существительного к тому или иному роду с его активностью или пассивностью. Р. Лафон разработал понятия актанциального (*l'actantiel*) и неактанциального (*l'inactantiel*) рода. Первый связан с субъектом, а второй – с объектом. Субъект, обладающий большей степенью активности, относится к мужскому роду, меньшей степенью активности – к женскому. Объект же всегда пассивен, обозначает вещи, неодушевленные предметы и относится к среднему роду.

Родовая классификация пересекается с классификацией по признаку одушевленности или неодушевленности. К категории одушевленных существительных, как пишет Ю. С. Степанов, в то время можно было отнести только наименования взрослых свободных людей, мужчин; с XII–XIV вв. – взрослых людей, мужчин; с конца XV в. к вышеприведенным группам слов прибавились также названия лиц женского пола и с конца XVII в. – животных, а также малых детей. Что же касается обозначения домашних животных, то в индоевропейской культуре существовала трехчленная система: родовое имя, выступающее и как слово мужского, и как слово женского рода, а также парное обозначение двух различных полов соответствующего животного. При этом парные наименования не только строго противопоставлялись по роду, но и были, как правило, различных корней.

Следует также учитывать персонификацию и мифологизацию явлений природы, наделение магической сверхъестественной силой предметов окружающего мира, первобытные верования и древнюю символику.

Исторический взгляд на категорию рода отчасти возвращает ей логичность. Именно в явлениях, принадлежащих как языку, так и культуре, вскрывается обусловленность наименований, неслучайность закрепления за ними определенного грамматического рода, продиктованного самыми глубинными пластами культуры: древнейшими архетипическими представлениями человека, персонификацией и мифологизацией явлений природы, наделением магической сверхъестественной силой предметов окружающего мира, первобытными верованиями, древней символикой и др. Представления о мужском и женском типах вписались в мифы и религию, сказания и письменную литературу, они обусловлены тем, что в данной культуре связано с мужественностью и женственностью.

Н. А. Королёва

ДИНАМИКА ИНОЯЗЫЧНОГО ЛЕКСИКОНА У СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ

С начала шестидесятих годов XX века исследователи в области лингвистики, психолингвистики и психологии пытаются выстраивать гипотетические модели ментального лексикона. Несмотря на определенные расхождения в понимании данного явления, ученые подчеркивают его системную организацию, благодаря которой мы в состоянии формулировать мысли.